

ОТЗЫВ

на книгу: **Большой фразеологический словарь старославянского языка. Т. I (Авити гавити дѣло — Вѣврѣгнѣти, вѣврѣци въ пещь огньнѣ)** / Научно-исследоват. словарная лаборатория МГТУ им.

ГИ. Носова; вступ. статья, ред. С. Г. Шулежкова, 2019

Описание фразеологических единиц старославянского языка – одна из сложнейших задач, к решению которой слависты долго не приступали. Слишком много препятствий встречалось на пути тех, кто рисковал посвятить свою жизнь изучению сверхсловных языковых единиц древнейших славянских текстов. До сих пор при обилии исторических словарей русского и других славянских языков, в том числе церковнославянских разных изводов, существует только три собственно старославянских словаря, в которых далеко не в полной мере отражён лексический строй одного из древнейших литературных языков Европы. Это, во-первых, созданный для студентов учебный словарь Л. Садник и Р. Айтцетмюллера «Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten» (Heidelberg: Carl Winter-Universitätsverlag, 1955. XX + 341 S.), куда в латинской транслитерации помещены старославянские слова, снабжённые семантическими характеристиками на немецком языке. Во-вторых, это «Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)» (Москва: Рус. яз., 1994. 842 с.), написанный с учётом данных 18 рукописей на базе картотеки Чехословацкой академии наук коллективом сотрудников Славянского института Академии наук Чешской республики и Института славяноведения и балканистики Российской Академии наук. В-третьих, это богатейший двухтомный словарь подготовленный болгарскими славистами с опорой на памятники, возникшие на болгарских землях («Старобългарски речник»: в 2 т. / Българска академия на науките; отг. ред. Д. Иванова-Мирчева. София: Изд-во «Валентин Траянов». Т. 1. **А — Н. 1999. 1028 с.**; Т. 2. **О — V. 2009. 1326 с.**). Никто из авторов этих словарей не ставил перед собой задачи системного описания фразеологического корпуса общеславянского литературного языка X–XI вв. Кроме того, все они, руководствуясь разными объективными обстоятельствами, не пытались привлекать в качестве источников все известные научному сообществу памятники, писанные на языке Кирилла и Мефодия. Л. Садник и Р. Айтцетмюллер исходили из потребностей университетской учебной программы по старославянскому языку и опирались на данные 20 наиболее известных старославянских текстов. Болгарские слависты во главе с Д. Ивановой Мирчевой исходили из естественного желания отразить богатство древнеболгарского письменного языка раннего Средневековья и привлекали в качестве источников лишь памятники,

созданные на территории Болгарии. Что же касается источниковой базы «Старославянского словаря» 1994 г., то она была определена авторами этого замечательного труда теоретическими соображениям, близкими к точке зрения болгарских учёных: *классическими старославянскими* редакторы Словаря Р.М. Цейтлин, Р. Вечерка и Э. Благова признали лишь те памятники, которые были писаны на болгарской территории, и потому оперировали материалами лишь 18 старославянских памятников, исключив из них все западнославянские и восточнославянские рукописи, включая древнейший датированный памятник Остромирово евангелие 1056–1057 гг.

Создатели рецензируемого труда исходили из того, что язык переводов Кирилла и Мефодия, задуманный солунскими братьями как язык всей Славии, а не как язык одного славянского этноса, приобрёл статус общеславянского литературного языка раннего Средневековья. Памятники, лёгшие в основу «Большого фразеологического словаря старославянского языка», возникли в разных славянских землях. Богатейший иллюстративный материал, которым сопровождаются словарные статьи анализируемого первого тома, служат тому убедительным доказательством. Все памятники, привлечённые в качестве источников Словаря, объединены географически (они возникли на разных землях *Славии*, когда славяне ещё продолжали ощущать себя единым этносом), хронологически (созданы в X–XI вв.), содержательно (все они пронизаны христианской тематикой), в жанровом отношении (они представляют собой евангелия, псалтыри, служебники, жития, гомилии, сборники отрывков из богословских трактатов). Но главное, что их объединяет, – общий язык, у которого (при известной доле вариантности) единая звуковая система, один и тот же грамматический строй, основной словарный состав, и, как доказывают работы магнитогорского коллектива, единый фразеологический фонд. При этом следует подчеркнуть, что составители впервые в исторической лексикографии включают в состав источников Словаря богатейший фонд памятников восточнославянского происхождения XI века, что убедительно демонстрирует единство старославянского языка.

Рецензируемый труд по созданию «Большого фразеологического словаря старославянского языка» потребовал длительной, напряжённой подготовки. Коллектив Словарной лаборатории создал путём сплошной выборки фразеологическую старославянскую картотеку, отражающую жизнь УСК в различных памятниках, включая те, что были открыты недавно (напр., Ватиканское евангелие, Новгородский кодекс); апробировал свои идеи через доклады на различных международных форумах; опубликовал десятки статей, в которых описаны различные

тематические группы УСК («Праздник», «Супружество», «Душа» и «Тело», «Вера» и пр.); издал серию индексов УСК; опубликовал малый фразеологический словарь старославянского языка» (Москва: Флинта: Наука. 2011).

Рецензируемый том основан на материале 32 старославянских текстов (для сравнения вспомним, что пробный выпуск опирался на 19 памятников). Помимо полных словарных статей (от **А** до середины **В**, в него включены Именной указатель, Указатель УСК, блок сравнительных конструкций).

Словник Словаря отличается масштабностью описываемого материала, соответствующей принципу лексикографической полноты, сформулированном в свое время Б.А. Лариным. Совершенно оправданно составители избрали в качестве объекта фразеологию в широком смысле этого лингвистического термина, что чётко формулируется во «Введении»: «**Объектом** описания <в словаре> являются *сверхсловные языковые единицы*, обладающие устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры, не исключающей вариантности; воспроизводимостью в качестве готовых единиц языкового общения; постоянным, закреплённым за данным словесным комплексом значением. Эти УСК могут иметь как переносное, идиоматичное значение, так и прямое, вытекающее из реальных значений компонентов». Сам термин УСК (устойчивые словесные комплексы), восходящий к подходам В.В. Виноградова и поддержанный затем школой Л.И. Ройзензона и многими историками языка, включая словарную Лабораторию Магнитогорского университета под руководством С.Г. Шулежковой, здесь полностью оправдан спецификой описываемого материала. Многие словосочетания избранного периода представляют собой разнообразные коллокации, объединённые признаком устойчивости и воспроизводимости.

Словарные статьи подчинены жёсткой структуре, позволяющей читателю увидеть начальную форму сверхсловной единицы во всех её возможных вариантах и грамматическую соотнесённость (*инициальная зона*); её значение, сопровождаемое при необходимости жанровой аттестацией (*семантическая зона*); её происхождение (*лингвокультурологичкая и историко-этимологическая зона*); примеры её употребления с точной паспортизацией фрагментов из памятников (*иллюстративная зона*); *синонимо-антонимическая зона* (при наличии соответствующих единиц); историю трансформации УСК в течение веков, отражённую в разнообразных словарях (при наличии данных).

Будучи в целом лингвистически ориентированным, Словарь по жанру относится и к толковым энциклопедическим изданиям. В нём научно

достоверно даются этимологические справки, живо и доступно излагаются лингвокультурологические сведения об эпохе зарождения тех или иных УСК, о нравах и обычаях этноса, давшего жизнь тому или иному выражению. Впервые в лексикографии этого типа составители прослеживают языковые особенности и судьбу каждого описываемого словосочетания от первой фиксации до (по возможности) употребления в современной литературе и публицистике. Такая лексикографическая «дальнобойность» даёт Читателю возможность не только погрузиться в предысторию УСК, но и оценить квоту его современной употребительности. В этом плане Словарь может рассматриваться и как ценный справочник по культуре нашей речи.

Как видим, рецензированный Словарь – ценнейший вклад в отечественную и мировую лексикографию диахронического типа, памятник не только старославянского языка, но и общеславянской культуры. Следует рекомендовать 1-й том Словаря к публикации.

20.12.2019

В.М. Мокиенко,

Профессор кафедры славянской филологии СПбГУ,

Почётный председатель Фразеологической комиссии при
Международном комитете славистов.

Личную подпись заверяю *Мокиенко В. М.*
Документ подготовлен по личной
инициативе

25 ДЕК 2019

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА РАЗМЕЩЕН В ОТКРЫТОМ
ДОСТУПЕ НА САЙТЕ СПбГУ ПО АДРЕСУ
[HTTP://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML](http://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML)

ведущий специалист по к...
Семёрова В. В. Семё...

